

Бай Аосюэ погрузилась в собственные мысли, когда дверь в комнату тихо отворилась. Мумиан просунула свою маленькую, полную раскаяния голову в дверь. Бай Аосюэ уставилась на служанку, которая вертела головой, оглядываясь по сторонам, и эта сцена показалась ей забавной.

- Хихи... Мумиан, что ты делаешь? - спросила она, глядя на тихо крадущуюся девушку.

Глаза Мумиан сразу же загорелись, когда она увидела, что Бай Аосюэ проснулась. Она быстро вошла в комнату и бросилась к госпоже. Она хотела обнять ее, но удрученно остановилась, так как внезапно поняла, что та ранена.

- Мисс ... - Мумиан нервно смотрела на Бай Аосюэ, и ее глаза наполнились слезами.

Ее вид доставил Бай Аосюэ головную боль. Женщины действительно сделаны из воды. Когда им хочется плакать, они тут же начинают плакать. Бай Аосюэ совершенно забыла, что она тоже женщина.

- Я в порядке. Это не серьезно, здесь не о чем беспокоиться, - утешила она Мумиан. Она боялась, что та снова заплачет.

Служанка с подозрением посмотрела на Бай Аосюэ. Даже если она была совсем глупой, она видела, как меч вонзился в живот Бай Аосюэ. Как она может быть в порядке?

- Мисс.... Вам все еще больно? Это все моя вина. Я не знала, что меня обманули, я даже не могу защитить себя! - Мумиан осторожно опустилась на колени, она продолжала винить себя.

Бай Аосюэ, увидев ее на коленях на земле, слегка нахмурилась.

- Мумиан, вставай. Ты забыла, что я сказала? Не становись на колени так легко в любое время. Мы с тобой - семья. Я готова пострадать за тебя, - Бай Аосюэ серьезно посмотрела на служанку.

Мумиан за колебалась, но все еще упрямо стояла на коленях.

- Мисс, я знаю, что вы относитесь ко мне как к своей семье, и мне очень повезло встретить мисс, потому что мисс не относится ко мне как к слуге. Но, мисс, вы пострадали из-за меня, и мне очень грустно. Я бы хотела получить травму за вас. Лучше бы именно меня пронзил этот меч! - Мумиан упрямо сопротивлялась своим слезам.

Бай Аосюэ уже собиралась заговорить, но Мумиан опередила ее:

- После этого случая я поняла, что вы беспокоились обо мне, потому что я слишком слабая и сильно завишу от вас, поэтому вы отвлеклись и получили травму!

Бай Аосюэ не ожидала, что Мумиан повзрослеет только потому, что она однажды получила рану.

- Мумиан, послушай меня. Ты была первым человеком, которого я увидела после того, как меня спасли из озера. Ты была первым человеком, который плакал обо мне. Как я могу не защищать тебя? Моя мать говорила, что когда ты хочешь защитить кого-то, ты должен быть сильным. А я хочу защитить тебя. Так что я не дрогну, какие бы трудности меня ни ждали. Мумиан, ты можешь и дальше полагаться на меня! - мягко сказала Бай Аосюэ и погладила Мумиан по голове.

После этих слов она, наконец, перестала проливать слезы.

- Мисс ... у меня тоже есть кое-кто, кого я хочу защитить. Я также хочу стать сильной, чтобы защищать вас, я не позволю вам больше пострадать! - Мумиан бросилась на одеяло Бай Аосюэ и разразилась рыданиями.

Когда Бай Аосюэ увидела, что Мумиан наконец начала плакать, она почувствовала облегчение. Больше всего она боялась, что у Мумиан будет комплекс после этой истории. Это было бы плохо для нее.

- Просто поплачь! Мумиан, ты вырастешь и станешь сильнее... - сказала Бай Аосюэ со слабой улыбкой.

Однако она задумчиво смотрела на улицу.

Пока Бай Аосюэ утешала Мумиан, Бай Цивэй, находившийся в своей резиденции, прогуливался во дворе. Он был очень встревожен. Разведчик пришел доложить, что Бай Аосюэ отправлена обратно в дом генерала, а это означает, что он должен действовать.

Но ... как он мог понизить свой статус и вернуть Бай Аосюэ из генеральской резиденции? Кроме того, генерал со своими людьми наверняка усложнят ему жизнь.

Что, если он не сможет убедить Е Жаоцзюэ?

Пока Бай Цивэй в раздражении мерил шагами кабинет, пришла взволнованная Бай Сусюэ.

- Отец! Я слышала, что Бай Аосюэ была заколота острым мечом. Она умерла? - Бай Сусюэ полностью игнорировала этикет. Она быстро распахнула дверь кабинета, прежде чем слуга успел оповестить Бай Цивэя.

Поведение Бай Сусюэ стало последней каплей. Он просто хотел обрушить на кого-нибудь свой гнев!

- Бай Сусюэ! Посмотри на себя! Ты слишком плохо воспитана! Убирайся! - сердито закричал Бай Цивэй.

Изначально взволнованная и счастливая, Бай Сусюэ была ошеломлена, услышав ругань Бай Цивэя. Ее радостное настроение мгновенно испарилось.

- Отец, что вы делаете? Ваш громкий голос напугал меня, - пожаловалась она.

- Хм... - усмехнулся Бай Цивэй. Он многозначительно посмотрел на дочь.

Бай Сусюэ почувствовала себя неловко под его пристальным взглядом.

- Ты думаешь, я не знаю, что те теньевые стражи, которые намеревались убить Бай Аосюэ, были подкуплены тобой и твоей матерью? - Бай Цивэй равнодушно посмотрел на Бай Сусюэ, которая почувствовала себя виноватой.

- Отец, вы несправедливо обвиняете меня! Я этого не делала! - Бай Сусюэ жалобно посмотрела на него.

Бай Цивэй презрительно сказал:

- Хватит. Тебе не нужно притворяться передо мной. Как я могу не знать, что вы с матерью из себя представляете?!

Бай Сусюэ не ожидала, что Бай Цивэй будет так агрессивен. Он не оставил ей никакой свободы действий.

- Отец...вы! - Бай Сусюэ смотрела на Бай Цивэя округлившимися глазами.

- Иди и принеси мне от твоей матери документы на право собственности на дома и земли, оставленные матерью Бай Аосюэ, - Бай Цивэй не хотел терять время. Ему просто пришла в голову идея, и он приказал Бай Сусюэ сделать хоть что-нибудь для него.

- Отец, зачем это? - спросила Бай Сусюэ нехотя. Даже если она не понимала многих вещей, она знала, как ценны эти бумаги.

- Если ты хочешь стать наложницей Его Величества, просто заткнись и принеси мне эти документы! - Бай Цивэй свирепо посмотрел на нее.

Как и следовало ожидать, услышав «наложница Его Величества», Бай Сусюэ словно сошла с ума. Она сказала:

- Отец, подождите минутку. Я сейчас, - после этого она быстро ушла.

Бай Цивэй подумал, что раз Бай Аосюэ хочет забрать приданое Е Ванцин, он отдаст их ей, но сначала она должна вернуться в резиденцию премьер-министра. Он верил, что Бай Аосюэ примет такое условие, ведь это принесет ей пользу. Если нет, то она никогда не сможет забрать эти документы обратно!

Он имел множество способов заставить ее пожалеть!

Пока Бай Цивэй думал о контрмерах, он сидел в кресле и ждал Бай Сусюэ. Через некоторое время она вернулась, вся запыхавшаяся.

- Отец, вот документы, которые мать получила от Бай Аосюэ. Взгляните, - Бай Сусюэ подлизывалась к отцу.

Тщательно проверив и не обнаружив ошибок, Бай Цивэй приказал:

- Пусть твоя мать выйдет и займется приготовлениями к свадьбе. Бай Аосюэ - моя первая дочь. Мы должны провести грандиозную свадьбу. Пусть твоя мама все тщательно организует! И не вздумай снова все испортить!

Когда Бай Сусюэ услышала его слова, она была ошеломлена. Она не ожидала, что Бай Аосюэ вернется в резиденцию. Со слов Бай Лэя она знала, что Бай Аосюэ поссорилась с Бай Цивэем. В будущем ее здесь не будет.

Но теперь Бай Цивэй фактически сказал, что Бай Аосюэ выйдет замуж из дома премьер-министра. Значит, Бай Аосюэ все-таки наступила ей на голову!

Бай Цивэю было все равно, о чем думает Бай Сусюэ. Отдав приказ, он вышел из кабинета и поспешно покинул дом с подготовленными охранниками.

- Бай! Ао! Сюэ! Ты - катастрофа! Ты всегда приносишь мне неприятности! Грандиозная свадьба?! Я испорчу твою свадьбу и сделаю тебя посмешищем, которое отвергнет и возненавидит весь мир! - визгливо сказала Бай Сусюэ.

После этого она быстро отправилась в зал предков на поиски Су Цяньцянь.

От Мумиан Бай Аосюэ узнала, что Вэньси и Хонсю были в порядке. Они отдыхали после применения лекарств, но беспокоились о состоянии госпожи. После долгого разговора с

Мумиан она немного устала, поэтому закрыла глаза, чтобы отдохнуть.

Служанка не стала беспокоить Бай Аосюэ. Она просто наблюдала за ней, сидя рядом с кроватью.

Бай Цивэй и его люди прибыли в резиденцию генерала.

Когда стражники у входа увидели Бай Цивэя, они не проявили ни малейшего нетерпения. Как бы они ни ненавидели Бай Цивэя, они не позволят ему дать ему повод говорить о них!

- Сообщите генералу Е, что я приехал сюда навестить его, - надменно сказал Бай Цивэй.

Охранник нахмурился и сказал:

- Я боюсь подвести премьер-министра Бая. Сегодня у генерала не очень хорошее настроение. Он отказывается от визитов.

Бай Цивэй взъярился, услышав слова охранника. Если бы ему не нужно было поддерживать свой хороший имидж, возможно, он осыпал бы его оскорблениями!

- Это...но я приехал сюда, чтобы забрать свою дочь. Генерал Е меня остановит? - Бай Цивэй лицемерно улыбнулся.

Охранник смутился. Он сказал:

- Ну... я не знаю, но генерал сегодня приказал никого не впускать!

- Иди и сообщи генералу Е, что у меня есть некоторые документы, принадлежавшие моей жене Е Ванцин. Мне нужно передать их моей дочери лично, - уверенно сказал Бай Цивэй.

Как и ожидалось, охранник попал в затруднительную ситуацию, услышав эти слова. Поскольку это были документы мисс, генерал действительно хотел бы узнать больше. Охранники посмотрели друг на друга и приняли решение.

- Премьер-министр Бай, пожалуйста, подождите минутку. Я собираюсь уведомить Генерала, - почтительно сказал охранник.

- Конечно, - Бай Цивэй неохотно улыбнулся. На самом деле, он ненавидел Е Жаоцзюэ, так как тот не проявлял никакого уважения к его чувствам. Ему, премьер-министру страны, приходилось стоять у ворот и ждать аудиенции!

После того, как Е Жаоцзюэ выслушал доклад охранника, он подумал о том, какой трюк припас Бай Цивэй.

- Брат, лучше сначала спросить мнение маленькой племянницы. Она уже выросла, - сказал Синчжи рядом с ним.

Е Жаоцзюэ многозначительно посмотрел на него и сказал:

- Хорошо, я пойду сначала спрошу Аосюэ.

После того, как Бай Аосюэ выслушала генерала, она холодно улыбнулась. Оказалось, что у Бай Цивэя и Цзюн Ухэна уже была своя стратегия. Император действительно ценил ее как шахматную фигуру!

- Дядя, пусть этот охранник выйдет и скажет Бай Цивэю, что я тяжело ранена и все еще без сознания. Пусть он вернется завтра утром, - негромко сказала Бай Аосюэ.

Поскольку она уже знала об их уловке, было бы жаль упустить возможность подшутить над Бай Цивэем!

<http://tl.rulate.ru/book/28072/668075>